

Кому «золотая эпоха», кому «жесткая рука»

Дорогие читатели!

В прошедшем месяце мое внимание привлекли заявления трех латиноамериканских лидеров. Одного уходящего, другого, еще имеющего время для завершения своего президентского срока, и третьего, только что избранного.

Первый — Луис Инасио Лула да Силва радостно сказал перед телевизионными камерами, что Бразилия переживает «золотую эпоху». Его слова основаны на том, что эта страна подтвердила свое экономическое первенство в Латинской Америке. В первом квартале 2010 г. ее показатели, по официальным данным, улучшались с самой высокой скоростью за последние 14 лет на фоне роста инвестиций и внутреннего спроса. Бразильская экономика, занимающая ныне восьмое место в мире, показала рост в 9% по сравнению с первым кварталом 2009 г., когда она все еще переживала краткое замедление, связанное с глобальным экономическим кризисом. Ее ВВП увеличился на 2,7%. Современный бразильский уровень экспансии можно сравнить только с китайским. Здесь нельзя не отметить, что «тропический гигант», которым последние десятилетия управляют по социал-демократическим рецептам левоцентристы и левые, сумевшие добиться достаточно эффективного взаимодействия и с капиталом, и с трудом (об этом свидетельствуют цифры роста и инвестиций, и потребления), медленно, но верно решает острые социальные проблемы и борется, не без успеха, пусть и скромного, с бедностью, нищетой и голодом.

17 июня бразильское правительство заявило, что планирует сократить наполовину число бедняков в течение ближайших четырех лет, т.е. следующего президентского срока, и увеличить пенсии примерно на 7,7% против 6,4%, о которых Лула говорил ранее. По прогнозам Фонда Жетулио Варгаса, от нынешних 30 млн бразильцев, которые не имеют возможности удовлетворять свои основные потребности, к 2014 г. останется только 15 млн, и в указанном году лишь 8% населения можно будет причислять к бедным. Следует напомнить, что всего восемь лет назад 50 млн граждан Бразилии (из 190 млн) жили в условиях бедности. С тех пор более 20 млн человек преодолели ее барьер и перешли в нижнюю часть среднего класса. Эти результаты достигнуты благодаря действию различных факторов. Во-первых, за истекшие восемь лет были созданы 12 млн новых постоянных рабочих мест, и на 53% увеличена минимальная зарплата трудящихся. Кроме того правительство Лулы проводило политику социальной помощи нуждаю-

щимся семьям. Сейчас разрабатываются проекты строительства уже в ближайшем будущем миллионов жилищ, что также увеличит число рабочих мест. Проведение в Бразилии мирового чемпионата по футболу в 2014 г. и Олимпийских игр в 2016 г. — еще один важный источник занятости населения. Оппозиция не преминула, конечно, назвать заявления уходящего президента предвыборным маневром правительства, желающего склонить избирателей на свою сторону. Не такой уж плохой способ.

С другой стороны, растет авторитет Бразилии на международной арене. Об этом говорят такие, как минимум, факты, как то, что президент США Б.Обама воспринимает Лулу как представителя всей Латинской Америки, и все более активное участие Бразилии в «квартете» БРИК и с его помощью в «Двадцатке» самых значимых держав мира.

Это была первая новость, хорошая.

Перейдем к другим. Состоялись очередные президентские выборы в измученной полувековым внутренним вооруженным конфликтом Колумбии, при упоминании о которой давно уже думают не о ее великолепном кофе, а о растущих объемах неостановимых и ставших уже привычными наркотрафика и кровавого насилия. Являющиеся предметом гордости правящего класса Колумбии регулярные выборы («доказательство наличия демократии») не приводят к существенным переменам и не становятся механизмом решения ни упомянутых проблем, ни социальных вопросов. В стране чуть ли не самый высокий в регионе уровень безработицы, что практически не оставляет выбора для ее молодежи, которой для того, чтобы как-то жить, приходится брать в руки оружие, а его можно получить либо вступая в ряды левых партизан, либо в армию и полицию, либо в группы правых «парамилитарес», либо в банды наркодельцов, которые, хотя и воюют между собой, но одновременно часто оказываются связаны друг с другом, в том числе и на уровне личных контактов.

Поэтому вполне объяснимо, что в июньских выборах не приняли участия до 60% зарегистрированных избирателей. И это невозможно списать ни на сильный дождь в день голосования, ни на мировой чемпионат по футболу. Из почти 30 млн колумбийцев, имеющих право голоса, за получившего первое место Хуана Мануэля Сантоса, недавнего жесткого министра обороны в кабинете уходящего правого президента А.Урибе, проголосовали менее 9 млн человек, т.е. примерно 30%. Только трое из десяти потенциальных избирателей поддержали Сантоса, считая, что необходимо продолжить силовую политику «демократической безопасности», т.е. милитаризации страны, проводимой Урибе, на плечах которого, как считается, «стоит» избранный президент.

Тем не менее в своем первом после объявления результатов голосования выступлении победитель без ложной скромности заявил, что с 10 августа (день передачи президентских полномочий) начнется «новая эра в истории Колумбии». Самое же главное в его словах было следующее: «Нет никакой возможности для диалога». Речь идет о левых партизанах повстанческой группировки FARC, против которой власти продолжают бороться «со всей жестокостью и силой». «Я знаю, как воевать с ними», — подчеркнул Сантос, на счету которого несколько успешных спецопераций против герильи. Эти слова не оставляют надежды обширному конгломерату общественных сил страны, настаивающих на прекращении огня и на

гуманитарном обмене с повстанцами. В то же время избранный президент заявил, правда, не вдаваясь в детали, что его правительство выведет из бедности 7 млн колумбийцев и 4 млн — из нищеты (при населении в 45 млн человек). Но его противники, основываясь на печальном опыте предыдущего правительства, уже назвали это «плохой фантастической литературой».

Здесь я хочу напомнить об опубликованной несколько лет назад в нашем журнале статье. Ее «президент сильной руки» Альваро Урибе Велес поместил на своем сайте www.presidencia.gov.co под названием «Здравый смысл. Латинская Америка: ни неолиберализма, ни этатизма, ни правых, ни левых». Тогда он писал, что «сильно ошибаются те, кто с помощью такого устаревшего понятия, как неолиберализм, пытаются делить наши страны на неолиберальные и социал-демократические, и те, кто стараются привязать их или к Адаму Смиту, или к бюрократизму. Вместо этого следовало бы обратить внимание на то, какого уровня солидарности удастся достичь стране путем интеграции государственного, частного и общественного секторов». Золотые слова, но насколько они соответствуют колумбийской действительности наших дней? И как их будет воплощать последователь и наследник уходящего лидера, если, конечно, он с ними согласен? Ведь ему еще предстоит наладить отношения с такими соседними левыми режимами, как венесуэльский и эквадорский, не забывая при этом и о привлекательности бразильского опыта, который, без всякого сомнения, внимательно изучается как левыми, так и правыми в самой Колумбии. Или все надежды официальной Боготы по-прежнему будут, кроме всего прочего, связаны с семью военными базами США на колумбийской территории, которые в Южной Америке ни у кого восторга не вызывают? А что будет делать с Колумбией Обама, президент США — самого большого потребителя колумбийских наркотиков?

И, наконец, телевизионное обращение к нации президента Мексики Фелипе Кальдерона от 15 июня, когда он заявил, что на карту поставлено будущее 100-миллионного народа, и необходимо участие всех в борьбе с беспределом организованной преступности и наркотрафикантов. По мнению президента, все осложнилось после того, как в 2004 г. в США был снят запрет на продажу мощного стрелкового оружия частным лицам, и мексиканские наркодельцы начали завозить его из соседней страны, чтобы затем использовать в своей преступной деятельности. Несмотря на все усилия, предпринимаемые правым правительством с момента начала военной кампании против наркокартелей, до сих пор можно с уверенностью говорить лишь о том, что эта внутренняя война привела к потере жизни 23 тыс. мексиканцев, и о том, что страна теряет управляемость. Таков результат десяти лет правления правых, избирательным путем победивших стоявшую у власти более 70 лет PRI, лидеры которой поговаривали о необходимости социальной демократии.

Есть о чем задуматься сейчас, когда начинают размышлять о спаде «левой волны» в Латинской Америке и даже прогнозируют поворот континента вправо.

А вы как считаете?

Всего доброго,

В.Травкин

